

Галкина Елена Вячеславовна

доктор политических наук,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального университета

**А.И. СОЛЖЕНИЦЫН О ЧЕЛОВЕКЕ
В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация:

В статье проведен анализ феномена левого тоталитаризма в сталинскую эпоху, места в нем простого человека, его взаимоотношений с всеобъемлющим государством, уничтожения личных свобод граждан на основе работ А.И. Солженицына. Источниками для рассмотрения темы стали работы мыслителя, современные оценки его исследований отечественными и зарубежными политологами, историками и др.

Ключевые слова:

А.И. Солженицын, тоталитаризм, тоталитарная советская система, сталинизм, государство, человек, свобода, оппозиция.

Galkina Elena Vyacheslavovna

D.Phil. in Political Science,
PhD in History,
Professor, Foreign History, Political Science
and International Relations Department,
Liberal Arts Institute,
North Caucasus Federal University

**A.I. SOLZHENITSYN ABOUT A PERSON
IN THE TOTALITARIAN SOCIETY**

Summary:

Based on the works of A.I. Solzhenitsyn the article analyses the phenomenon of the left totalitarianism during the Stalin era, the place of a common person in it, their relationship with the all-encompassing state, the destruction of individual freedoms. The author applies the works of Solzhenitsyn, current assessment of his research by Russian and foreign political scientists, historians, and others as the study sources.

Keywords:

A.I. Solzhenitsyn, totalitarianism, totalitarian Soviet system, Stalinism, state, human, freedom, opposition.

Тоталитаризм можно охарактеризовать как полный контроль государства над всеми сферами общества и жизнью каждого отдельного человека. Тоталитарный политический режим бывает двух видов: правый (фашизм) и левый (коммунизм). Последний в нашей стране принял форму сталинизма. Обе разновидности режима страшны, и существование человека в любом из тоталитарных обществ уничтожает его личную свободу и гражданские права.

О тоталитарном обществе мы можем многое узнать и «пережить» из произведений Александра Исаевича Солженицына, всемирно известного русского писателя, лауреата Нобелевской премии в области литературы. Вот только некоторые его известные работы о тоталитарной эпохе, месте и роли в ней человека: «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Архипелаг ГУЛАГ», «В круге первом», «Раковый корпус», «Бодался теленок с дубом» и т. д. [1].

Цель этих произведений А.И. Солженицына представляла собой попытку прорвать стену незнания о тоталитаризме. Взгляды Александра Исаевича на общество стали формироваться при тоталитаризме, в котором подавлялось любое инакомыслие, все определяла коммунистическая идеология. Писатель подвергся аресту и заключению за свободомыслие. Он прошел и тюрьму, и лагеря – неотъемлемую часть тоталитарной системы.

Рассказы и повести А.И. Солженицына, опубликованные в журнале «Новый мир» в начале 60-х гг. XX столетия, в полный рост ставили проблемы преодоления сталинского наследия в повседневной жизни советского народа, а также способствовали наплыву рукописей бывших заключенных в литературные журналы. Такие публикации очень настороженно воспринимались властями, так как были способны ударить по всей тоталитарной системе, а возможно, и разрушить ее при участии нелегальной оппозиции.

Осенью 1962 г. Н.С. Хрущев благодаря усилиям А.Т. Твардовского нарушил запреты цензуры и получил разрешение Президиума ЦК на публикацию epochального произведения Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [2, с. 3–105]. Александр Исаевич предельно честно оценил всю бесчеловечность тоталитарной советской системы.

В период между 1958 и 1967 г. был написан «Архипелаг ГУЛАГ», став значимой частью потока документальной литературы в послесталинскую эпоху [3, с. 9]. Проблема существования личности в тоталитарном обществе получила в этом произведении наиболее полное выражение. Так, вторая часть «Архипелага ГУЛАГ» названа автором «Вечное движение», она повествует об этапировании заключенных в лагеря. «От Берингова пролива и почти до Босфорского разбросаны тысячи островов заколдованного Архипелага. Они невидимы, но они – есть, и с острова на

остров надо также невидимо, но постоянно перевозить невидимых невольников, имеющих плоть, объем и вес» [4, т. 2, ч. 1, с. 4].

В мае 1967 г. А.И. Солженицын в Открытом письме делегатам Четвертого Всесоюзного съезда советских писателей требовал отмены цензуры, реабилитации многих авторов. Он писал: «За нашими писателями не предполагается, не признается права высказывать опережающие суждения о нравственной жизни человека и общества, по-своему изъяснять социальные проблемы или исторический опыт, так глубоко выстрадавший в нашей стране. Произведения, которые могли бы выразить назревшую народную мысль, своевременно и усилительно повлиять в области духовной или на развитие общественного сознания, – запрещаются либо уродуются цензурой... <...> Многие авторы при жизни подвергались в печати и с трибуны оскорблениям и клевете, ответить на которые не получали физической возможности, более того – личным стеснениям и преследованиям... Союз же писателей не только не предоставил им для ответа и оправдания страниц своих печатных изданий, не только не выступил сам в их защиту, – но руководство Союза неизменно проявляло себя первым среди гонителей... Уже три года ведется против меня, всю войну провоевавшего командиром батареи, награжденного боевыми орденами, безответственная клевета... Так истолковываются 11 лет моих лагерей и ссылки, куда я попал за критику Сталина...» [5, т. 3, с. 4–6].

В феврале 1974 г. А.И. Солженицын вынужден был эмигрировать на Запад, оказавшись под пристальным вниманием средств массовой информации, причем этот интерес выходил за рамки его чисто литературного творчества. Отметим, что интеллектуальное и моральное влияние Александра Исаевича Солженицына сыграло важную роль в падении тоталитарных режимов Восточной Европы и СССР. Вехой в данном плане было выступление этого выдающегося деятеля в Гарвардском университете в 1978 г.

С самого начала пребывания на Западе писатель хотел рассказать живущим здесь людям правду о России и ее утраченных моральных и культурных ценностях, созданных за истекшую тысячелетнюю историю. Он стремился призвать западные страны противостоять коммунизму. Социализм как способ общественного развития Александр Исаевич не принимал вообще. Он не делал различия между социализмом и коммунизмом, считая их «античеловечными» явлениями. Затем мыслитель стал все в большей мере выходить за рамки критики СССР и чаще поднимал вопрос об основополагающих принципах жизни самой западной цивилизации, в первую очередь о ее духовном упадке.

А.И. Солженицын – далеко не единственный, кто обратился к проблеме взаимоотношений человека и тоталитарного общества. Но его видение действительности отличается особой реалистичностью, жесткостью и парадоксальностью. На Западе и в США во многом разделяли критику А.И. Солженицына в адрес советского режима. Его глубоко уважают в Соединенных Штатах. Доказательство тому – принятие сенатом резолюции, предоставившей ему почетное американское гражданство.

Сам автор «Архипелага» определил жанр своего произведения как «опыт художественного исследования». Это был опыт изучения государственной системы уничтожения людей в СССР. Александр Солженицын предлагает воспринимать эту книгу скорее как «художественный» текст, чем исторический. Тем не менее историческое и художественное начала в «Архипелаге» переплелись тесным образом.

Во внутренней структуре «Архипелага» соединилось и личное, и историческое. Многие в романе основано на опыте рассказчика – опыте одиннадцатилетнего заключения. А.И. Солженицын указывает, что «свои одиннадцать лет, проведенные там, усвоив не как позор, не как проклятый сон, но почти полюбив тот уродливый мир, а теперь еще, по счастливому обороту, став доверенным многих поздних рассказов и писем, – может быть, сумею я донести что-нибудь из косточек и мяса?...» [6, с. 7]. Мыслитель отмечает, что «в этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами... Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имен, – а все это было именно так» [7, с. 8].

Свидетельства тоталитарной эпохи, описываемой в романе, подкреплены показаниями более двухсот человек. Биографии, рассказы и воспоминания узников лагерей привлечены писателем не только для объективности изложения, но и для получения возможности говорить от имени всего поколения.

А.И. Солженицын не ставил задачей исследовать феномен сталинизма, его природу, особенности, историю, развитие, предпосылки. Он описывал и осмысливал пережитое. «Архипелаг» начинается главой «Арест», чем автор подчеркивает, что рассказывает о мире заключенных, страшной стране ГУЛАГ, ее законах, населении, правилах выживания, смерти людей и т. д. Все же А.И. Солженицын, не говоря ни слова о сталинизме, исследуя «Архипелаг...» – одну из самых

главных частей сталинской системы, помогает изучению всей преступной и бесчеловечной системы сталинизма.

Авторская позиция ярко проявляется уже в выборе названия частей книги. Например, третья часть озаглавлена «Истребительно-трудовые» [8]. В ней речь идет о зарождении системы концлагерей в нашей стране, дается целостная и поражающая точностью историческая картина того времени.

А.И. Солженицын стал самым известным бытописателем и в некотором роде историком сталинских концентрационных лагерей. Он отстаивал тезис о том, что лагеря были неизменным компонентом советской действительности на протяжении всего времени ее существования [9, т. 1, с. 393].

В интервью жена и ближайшая помощница писателя, президент Русского общественного фонда Н.Д. Солженицына заметила: «После издания "Архипелага ГУЛАГ" у нас за годы скопилось невероятное количество разного рода материалов – откликов, вопросов, запросов, поправок, добавок... Люди писали иногда довольно требовательно: вы должны учесть то-то и то-то, упомянуть такие-то лагеря или такие-то рудники... Мы аккуратно складывали материалы, связанные с "Архипелагом", и собираемся сдать их в подходящее публичное место, чтобы исследователи могли ими пользоваться» [10].

В заключение отметим значительную роль интеллектуального и морального влияния А.И. Солженицына на падение тоталитарных режимов в Восточной Европе и СССР, мужество его гражданской позиции и стремление сказать всему миру правду о Советской России [11]. Писатель в произведениях пронзительно рассказал о сохранении человеческой души в условиях тоталитаризма и внутреннем противостоянии ему. Даже в самый разгар холодной войны президент США Р. Рейган считал А.И. Солженицына (в то время советского диссидента) человеком «большого мужества и высоких моральных принципов» [12, с. 226]. Американский исследователь М. Монтгомери видел в А.И. Солженицыне нового человека, «рожденного самым всеподавляющим режимом, когда-либо существовавшим за всю современную историю...» [13, р. 179].

Ссылки:

1. Солженицын А.И.: 1) Собр. соч. Т. 1, 2. Вермонт ; Париж, 1978 ; 2) Избранная проза: Рассказы. Раковый корпус: Повесть. М., 1990 ; 3) Бодался теленок с дубом. М., 1996.
2. Солженицын А.И. Избранная проза ... С. 3–105.
3. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ // Солженицын А.И. Малое собрание сочинений. Т. 5. М., 1991.
4. Там же. Т. 2, ч. 1. С. 4.
5. Солженицын А.И. Публицистика. В 3 т. Ярославль, 1996.
6. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ ... Т. 5. С. 7.
7. Там же. С. 8.
8. Там же. Т. 6, ч. 3. С. 5.
9. Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. М., 1994.
10. Один день Александра Исаевича // Российская газета. 2003. 6 дек. С. 8.
11. Солженицын А.И. Коммунизм – не русское, но мировое явление // Кавказский край. 1993. 11–28 марта.
12. Паулсон С.Е. «Вылезайте, господин президент! Он уехал». К визиту А.И. Солженицына в Вашингтон летом 1975 г. // Американский ежегодник. 1998. М., 1999.
13. Montgomery M. Solzhenitsyn as Southerner // *Why the South Will Survive* / ed. by S. Wilson. Athens, 1981.

References:

- Boffa, J 1994, *History of the Soviet Union*, in 2 vols., Moscow, (in Russian).
'One day of Aleksandr Isayevich', *Rossiyskaya Gazeta*, 6 Dec., p. 8, (in Russian).
Paulson, SE 1999, "Get out, Mr. President! He left." To a visit of A.I. Solzhenitsyn in Washington in summer of 1975', *American Yearbook*, Moscow, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1978, *Collected Works*, vol. 1, 2, Vermont, Paris, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1990, *Selected Prose: Stories. The Cancer Ward: Novel*, Moscow, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1991, 'The Gulag Archipelago', *Short Collected Works*, vol. 5, Moscow, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1993, 'Communism is not a Russian, but a world phenomenon', *Kavkazskiy kray*, 11-28 March, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1996a, *Opinion journalism*, in 3 vols, Yaroslavl, (in Russian).
Solzhenitsyn, AI 1996b, *The Oak and the Calf*, Moscow, (in Russian).
Wilson, S (ed.) & Montgomery, M 1981, 'Solzhenitsyn as Southerner', *Why the South Will Survive*, Athens.